

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ ★ АРТЕМ ШУМИЛИН

РЕВИЗОР

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Винтеркей, Серж.

В50 Ревизор. Возвращение в СССР. Часть 4 / Серж Винтеркей, Артем Шумилин. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Попасть в СССР. Роман с продолжением о нашем прошлом).

ISBN 978-5-04-232201-3

Продолжение самого успешного романа о путешествии в наше советское прошлое. Тысячи восторженных отзывов от читателей на «Литрес».

Павел — человек из будущего, случайно оказавшийся в прошлом. Теперь ему предстоит заново выстраивать жизнь по чужим правилам: сдерживать себя под зоркими взглядами учителей, комсорогов и милиции и не выдать, что он «не отсюда».

Но чем дальше он живёт в семидесятых, тем сильнее прошлое затягивает. Первая любовь, дружба и предательство, тёмные заводские махинации, ревизии и визиты иностранных делегаций — всё переплетается в водоворот, где цена ошибки может стать фатальной.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-232201-3

© Серж Винтеркей, Артем Шумилин, текст, 2025
© Артемис Т. Мантикор, иллюстрации, 2025
© Резник А.А., иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

20.03.1971

Механический завод

Мой кулак удачно прилетел прямо в челюсть моему Обидчику — атаки с моей стороны он совсем не ожидал. Нокаут был невозможен: не так я ещё накачался, чтобы нокаутировать парня на двадцать пять килограммов больше себя весом, но пошатнулся он здорово. От второго удара — в печень — защитился уже на автомате, а дальше мы вошли в клинч. Услышал визг Галии, совсем не ожидавшей такого развития событий, а сразу после этого в себя пришли другие парни и начали нас растаскивать в стороны.

— Что это за больной псих? — орал мой оппонент, его от меня легко оттащили, он не очень рвался продолжать драку. Ну да, понять можно: а если я и в самом деле псих, и ещё и укушу? Он же меня не помнит, для него я тот, кто вдруг, ни с того ни с сего, с кулаками набросился!

— Сейчас я тебе память освежу, скотина! Припомни-ка, как с месяц назад на Площади к сеструхе моей, школьнице, приставал с ещё двумя архаровцами? Лапали её, пытались в тёмный переулок утянуть! — глядя ему прямо в глаза, громко сказал я. — Мы с другом за неё вступились, так вы нас месить начали. Ногами били втроём! Если бы не другие мужики, вы бы нас там и запинали!

Услышав такое, парень, которого я бил, тут же как-то скис. Помнит он всё, прекрасно помнит, не так и пьян был! Тем не менее попытался отбрехаться:

— Не было такого, не верьте ему, мужики!

Но голос звучал как-то вяло, и по морде было понятно, что врёт. Все вокруг это тотчас поняли. Что да, всё это было.

Руки, державшие меня, сразу же ослабли.

— Васька! Собака, мы с тобой как нормальные пацаны общаемся, курим, байки травим, в одном цехе работаем, а ты в компании своих собутыльников школьниц повадился насильничать? — низким от бушующих эмоций голосом сказал Игнат. — А я помню тоже, как месяц назад ты на три дня отгул брал, а потом ещё с неделю ходил по заводу с низко надвинутой кепкой, как шпион в плохом фильме! Так ты опознания боялся, получается, вонючка! Опасался, что милиция по твою душу придёт!

Васька — это от Василия. Красивое имя, византийское, совсем не подходящее для насильника. От каждого слова Игната тот вздрагивал и горбился всё сильнее.

— Видел я его в городе, и тоже не так давно, — сказал другой парень, что оттаскивал Ваську, а сейчас отпустил и брезгливо отошёл в сторону, — он с братьями Зауровыми был, а на них печати негде ставить. Оба на зону ходят как к себе домой, подумал ещё, что рискует он в такой компании. А он не рискует, он уже свой в ней! И ведь точно, один из этих братишек сидел за изнасилование! Мля!

— Да, ребята, что вы, в самом деле! — попытался встрять Васька с по-настоящему испуганным видом,

причём именно моё присутствие его больше не волновало, он теперь боялся своих же коллег по работе. — Да что...

— Что тебе скажу, короче, — перебил его Игнат, — два дня тебе даю на то, чтобы уволиться с нашего завода. Не только с цеха, с завода вообще. Чтобы и духу твоего тут не было! Нам тут насильники ни к чему, мы брезгуем. Иначе...

Последнее слово прозвучало очень зловеще, а руки Игната сжались в кулаки, и он их слегка приподнял.

— Да никто не уволит меня за два дня, что вы! — забормотал Васька.

Дело стремительно развивалось без всякого моего участия, к чему я никак не был готов. Привык как-то к более гнилым временам, к неправильно понимаемой презумпции невиновности, когда свидетельство пострадавшего стараются замять и оболгать, а ещё лучше сделать его же виноватым.

Но я был бы дураком, если бы сейчас напоминал о себе, привлекая внимание к своей персоне. Я был в полном восторге — прямо на моих глазах здоровый рабочий коллектив отторгал уroda, который в нём пытался прописаться на равных. Как мне нравится страна, в которой такое возможно! В которой не отойдут в сторону, пробормотав: кто его знает, как оно на самом деле было! А может, девка была во всём виновата! Мол, курочка не захочет, петушок не вскочит! И видно, что это не единичный случай, а нормальная практика в стране, — сам Васька согласен с тем, что ему лучше поскорее свалить, и прекрасно понимает, что это очень хорошая идея. Бойтся только, что у него это не получится за такой короткий срок.

— Ты, главное, паря, подай заявление, а уж мы, не сумлевайся, поспособствуем! — вступил в диалог самый возрастной участник компании, седой мужик лет пятидесяти, что раньше внимательно слушал и морщился так, словно ему в суп попала навозная муха. — Ты беги в кадры, пиши, а я прямо сейчас пойду к начальнику цеха, чтобы он к ним тоже сходил и всячески поспособствовал. Чтобы ты и никаких сомнений не имел — весь наш коллектив сделает всё возможное, чтобы побыстрее от тебя избавиться. Дышать с тобой одним воздухом противно, что та вонь от печей по сравнению с тобой просто амброзия какая!

Классная и образная речь мужика окончательно сломила волю Васьки. Слегка согнувшись, словно мой отбитый им удар в печень всё же достиг места назначения, он без дальнейших возражений побрёл в сторону отдела кадров.

— Пашка, здорово, что ты опознал эту сволочь, — повернулся ко мне Игнат, — мне уже руки нестерпимо хочется помыть из-за того, что я только что с ним за руку здоровался. Насильник, мля! Малолетки ему по душе!

— Только ты теперь, парень, осторожнее по городу ходи, — сказал седой. — Братья Зауровы — известные уголовники, подлые и жестокие. Васька к ним сейчас жаловаться сунется, как пить дать. Они его могут захотеть кровью повязать, чтобы шестёркой своей навеки сделать, и ты для этого прекрасно подойдёшь.

Предостережение я оценил в полной мере и был за него благодарен. И в прошлой жизни было так, что за мной охотились. Приходилось по несколько недель отъезжать из страны в надежде, что тем, кому я мешал,

создадут за это время серьёзные проблемы органы на основе нарытого мной компромата в ходе аудита и им будет уже банально не до меня. Придется самим бегать и спасать нажитое «непосильным трудом», а то и прятаться, чтобы не сесть в тюрьму. К счастью, дела не были такого размаха, чтобы высылать за мной киллеров за рубеж или оплачивать пожизненный контракт к исполнению хорошему специалисту, чтобы он грохнул меня в любое время, хоть через год, когда я снова появляюсь в стране. Как-то рассасывалось, в общем. И кто предупреждён, тот вооружён!

— Спасибо, я понимаю, что это возможно, — сказал с признательностью седому. — Кстати, Игнат, я что, вообще, к тебе шёл! Я сегодня в кино собрался с Галией, а ко мне прицепились сестрёнка с подругой школьной. Не составишь нам компанию? И может, ещё какого парня знаешь, что захочет сходить?

— И так составил бы компанию, а учитывая, как оно всё сложилось, то теперь точно пойду! — согласно кивнул Игнат. — Во сколько сеанс, в семь вечера?

— Ага, в семь! — сказал я.

На том и откланялись — я понимал, что Игнату с его друзьями есть теперь что обсудить и без моего присутствия. Галька тут же пристроилась ко мне.

— Какой ужас! А твоя сестра тогда не пострадала? — спросила она.

Я оценил, что она не лезла, когда всё это происходило. Впрочем, не сомневался, что точно по той же причине, по которой я сам не вмешивался, когда дело закрутилось. Галька — девушка не только энергичная, но и умненькая, чтобы понимать, когда нужно говорить, а когда выгоднее помолчать. Впрочем, я также

был уверен, что, поведи себя работники цеха иначе, попытайся прикрыть насильника, а не осудить, она бы в стороне точно не осталась и поддержала бы меня по полной программе. Как замкомсорга она могла дать тут копоти! И, судя по её характеру, получила бы от этого настоящее удовольствие!

— Ей повезло, мы тогда случайно со Славкой, моим другом, мимо проходили, успели вступиться, — сказал я. — Только облапали всю, уроды!

— Какой ты молодец, и друг твой тоже, что вступились! — принялась нахваливать меня Галия. — Хотя, впрочем, это же сестра, у тебя и выбора-то не было!

Прощупывает, понял я. На инстинктах, скорее всего, не со зла, но проверяет — а вступился бы я в такой же ситуации и за неё или только сестру бы стал защищать, родную кровь?

— Понимаешь, я в тот момент и не знал, что она моя сестра, — ответил я, — я об этом не так давно и узнал. Может, через неделю после того случая, точно не помню.

Галька аж остановилась от неожиданности. Я развернулся к ней.

— Это как это ты не знал, что у тебя сестра есть? — спросила она удивлённо. — Чай, не иголка, чтобы незаметно на пол упасть!

— А вот бывает так, я сам в шоке был, поверь, — улыбнулся я, — у нас только отец общий. Мне никто все эти годы и не говорил, что у него перед отъездом в Москву тут ещё одна семья сложилась. Впрочем, он и нас бросил, и их тоже бросил. Только мать моих сестры и брата меня и просветила недавно, как оно всё обстоит. И не потому, что добра мне желала, а потому,

что хотела больно сделать, уязвить меня этой новостью.

— Стерва! — решительно сказала Галия, защищая меня, что мне, конечно же, и понравилось. — А как это твоя мама тебе не сказала?

— Не сочла нужным, только и всего, — пожал я плечами. — Впрочем, у меня и бабушка есть, как бы не её влияние тут сыграло. Ну, ты же знаешь мою бабушку, она как раз сидит на моём месте в бухгалтерии!

— Эльвира? — ахнула Галька. — Ого, так она твоя бабушка! А я уж думала, что, раз ты там сидишь, значит, её на пенсию отправили. Я так понимаю, что нет?

— Нет, я просто её замещаю, временно, — ответил я.

— Так ты что, собираешься уходить, как она выйдет? — ахнула девушка.

— Ну, поскольку у меня тут появился дополнительный интерес, — я оценивающим взглядом смерил её с головы до ног, немного вогнав в краску, — теперь планирую на заводе задержаться!

Галька была так довольна моим скрытым комплиментом, что уцепилась за мою руку. И это на заводе, посередине двора, где за нами могут наблюдать десятки случайных людей. Похоже, мои акции у неё стремительно повышаются!

Впрочем, пулемётный обстрел вопросами не прекратился.

— А почему ты не позвал этого своего героического друга, Славку, который помогал тебе сестру защищать, в кино, а к Игнату пошёл?

— Потому что у него своя девушка есть, Эмма, и она совсем не поймёт, что он без неё с другими девушками

в кино пошёл. А если звать его с Эммой, то у нас уже не поход в кино будет, а шапито на выезде.

Мой ответ Гальку явно удовлетворил. Даже не знаю, чем именно, но она эту тему закрыла и вдруг посерьёзна:

— Ты про этих уголовников серьёзно подумай! Я думаю, может, тебе вообще в милицию обратиться? Пусть они их выгонят из города!

— Вот это вряд ли, — ответил я, — дел у них полно своих, чтобы уголовников по городу из-за школьника гонять. Я постараюсь сам с этим делом разобраться. И временно мы с тобой вдвоём по городу ходить перестанем. Если я один буду, я от них и убежать смогу, а с тобой если — то драться придётся, и ты можешь пострадать, не бросать же мне тебя!

— Вот ещё! — надула губки Галия. — Я прекрасно бегаю, у меня первый разряд по бегу!

— О, ты какое у меня чудо, — удивился я, — ну, теперь я тебя ещё больше ценить буду, это однозначно!

Вместо ответа девушка на мгновение прижалась ко мне. Я обалдел от удовольствия — точно, всё у меня с ней развивается очень стремительно. Вчера вот я при ней задал жару с этим чилийским выступлением, сегодня подрался на её глазах, да ещё и за правое дело. Классная девчонка, вот нравится она мне, и всё, никакого сравнения с моими чувствами в отношении Юльки.

Но всё же пришлось с амурными делами срочно заканчивать: я вспомнил, что так и не показался ещё в бухгалтерии. А ведь я же там не ради того существую, чтобы тёплое место насидеть.

Попрощался с Галией и помчался на рабочее место. Так оно и оказалось — главбух уже вся кипела, пытаюсь

понять, куда я запропастился. А Изольда просто млела, слушая её разъярённые вопросы в мой адрес. Вопросы были по существу — и я тут же по существу на них и ответил, едва гнев немного стих.

— Ирина Викторовна, я шёл по территории и наткнулся на рабочего. А он оказался насильником, который месяц назад напал на мою сестру. Сами понимаете, пришлось мне его изобличать!

И всё — буря тут же стихла. И Изольда, только что трепетавшая всеми фибрами души в ожидании моей предстоящей порки, обиженной её отменой не осталась — женское любопытство пересилило. На горизонте была драма посерьёзнее! Насильников нормальные девушки и женщины не любят.

Я рассказал вкратце про этого Ваську и про то, что здоровый коллектив цеха решительно отказался дальше видеть его в своих рядах.

— Какой ужас! — воскликнула главбух, тут же позабыв о любых претензиях в мой адрес по поводу опоздания. — Немедленно схожу в отдел кадров и прослежу, чтобы этого негодяя максимально быстро выкинули с завода. А то ходишь тут, ничего не боишься, а он прямо тут, на нашем же предприятии затаился. Он тебя не успел побить хоть?

— Нет, это я его немного приложил в челюсть, — честно ответил я.

Судя по взглядам и от главбуха, и от Изольды, впервые они посмотрели на меня как на мужчину, а не как на внука строгой Эльвиры. Взгляд от Ирины Викторовны порадовал — она, похоже, с Шанцевым не только бухгалтерией занимается, судя по его частым визитам, так что ей не до меня, никаких посягательств ожидать

не приходится. А вот взгляд Изольды, честно говоря, напряг. Был у меня один случай, когда я ещё совсем молодой был, на одном заводе, когда одна страстная мадам из бухгалтерии, лет на пятнадцать меня старше, вдруг вспылала ко мне чувствами. Причём я ей не давал на это абсолютно никаких оснований. Но это было что-то с чем-то — у бабы прямо как сдвиг по фазе произошёл на сексуальной почве. Она прямо в открытую ко мне приставала, никого вокруг не стесняясь. Люди вокруг похохатывали, а мне было дико неудобно. Закончилось всё тем, что я пошёл жаловаться замдиректора, угрожая уволиться, если её от меня не оттащат. Хотя я и был молодым специалистом, но голова у меня варила как надо — так что замдиректора принял меры. Уж не знаю, что он этой шальной бабе сказал, но больше никаких поползновений в мой адрес не было. Как были разочарованы остальные коллеги, что дармовой спектакль закончился! Так вот, взгляд Изольды так живо напомнил мне то дело, что я в ответ посмотрел на неё чуть ли не с ненавистью. Главбух, к счастью, не заметила — верная своему слову, она уже умчалась в кабинет, а из него тут же электровеником унеслась, видимо, в отдел кадров. Как и обещала. А изумлённая Изольда ещё несколько минут старательно на меня не смотрела. Объяснять я ей ничего не стал, нечего вообще дальше развивать эту тему и подавать ей идеи. Хотя как бы я что и смог объяснить — откуда такая история вообще может быть в заглавнике у шестнадцатилетнего пацана!

Время на работе пролетело быстро. Примчался домой перекусить и только дома, за столом, вытянув ноги, почувствовал, как устал.

— Всё нормально? — спросила бабушка, озабоченно поглядывая на меня.

— Нормально. Забегался что-то...

— Это из-за чешской делегации?

— И из-за неё тоже. Ну и Юлька Вабищевич видела меня с Галкой.

— И что? — бабушка испуганно села напротив меня.

Тут же и мама откуда-то вынырнула и под села к ней рядом.

— Ой, скандал был... — предположила она.

— Не, — возразил я. — К моему глубочайшему удивлению, Юлька приняла всё очень адекватно. Только потом уже в школе немного поехидничала.

— И дальше что? — насторожённо спросила бабушка. — Вы столько лет дружили...

— Да мы и сейчас дружим! Да я ей детей своих крестить доверю!

— Чего?! — напряжённо отстранилась от стола бабушка.

— Каких детей крестить, Паша? — пробормотала мама.

Ну, понятно: бабушка шокирована моим выражением, как коммунист, а мама перепугалась из-за предположения, что у меня уже могут быть какие-то дети в моём возрасте. Так и хотелось сказать — хорош пугаться, бабоньки! Но не поймут, не оценят!

— Ну, это выражение такое. Означает наивысшую степень доверия, — отмазался я.

Как будто они сами не знают, что это за выражение! Не искали бы тайные смыслы, которые я в него не вкладывал, так и проблем бы с пониманием не возникло бы.

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ, АРТЁМ ШУМИЛИН

Бабушка небрежно махнула на меня полотенцем.

— Друзья, значит... — проговорила медленно мама. — Юльке обидно наверняка.

— Ничего, я их с Дианкой в кино пригласил...

— А Галя как же? — перебила меня мама с недоумением в голосе.

— И Галю само собой. Ещё двух приятелей с завода позвал. Так что если Юлька не будет ворон считать, то познакомится с хорошим парнем с собственной мало-семейкой.

— Сводник! — хмыкнула бабушка.

— Я не сводничаю! Я пристраиваю подругу в хорошие руки.

— Может, он ей не понравится, — улыбнулась мама.

— Понравится. Взрослый, самостоятельный, сварщик у нас на заводе. И вообще, он племянник Аристарха и очень похож на него.

— Ну, если племянник Аристарха, тогда точно понравится, — усмехнулась бабушка.

— А я вам о чём?

Мама рассмеялась и пошла к Аришке.

Глава 2

20.03.1971

Дом Домрацких-Ивлевых

Начало седьмого. До кино времени осталось впри-
тык! Во всей этой суматохе мы с Галей не догово-
рились, где встречаемся. Надеюсь, она догадается по-
дойти к семи к кинотеатру, а не будет меня дома ждать.
Мобильников нет, не позвонишь.

Бежал бегом. За Юлькой заходить не стал, и пра-
вильно: часы на горкоме показывали уже без двадцати,
когда я мимо по Площади пробежал. Зато Диану догнал.
К кинотеатру мы подошли вдвоём. Игнат с другом
были уже на месте, стояли на нижней ступеньке и, не
скрывая интереса, смотрели на сестру.

— Парни, познакомьтесь, моя сестра Диана, — ска-
зал я, предоставив парням самим представляться в от-
вет. Тем более что приятеля Игната я и сам не знал.

— Павел, — протянул я ему руку, когда он соиз-
волил наконец отвлечься от Дианы, едва стоявшей на
ногах от смущения. Я даже не ожидал, что она так силь-
но смутится, в школе всегда очень уверенно вела себя,
за словом в карман не лезла, а тут засмущалась. Ну, это
даже хорошо, а то привыкла одноклассников шпынять.
А здесь парень взрослый, с ним такое не прокатит.

— Сергей, — отозвался товарищ Игната.

Представительный этот Сергей — не только высо-
кий, темноволосый, но и харизматичный и улыбчивый

парень. Дианка вон чуть жива стоит, так впечатлилась. А он и рад, и шутит, и что-то рассказывает ей. От волнения руками машет, жестикулирует. Ну и хорошо. Скорее всего, был бы гулёна, то, зная о впечатлении, что производит на девушек, сейчас по-другому бы себя вёл, самолюбовался бы рядом с красивой девушкой. А так, может, и неплохой парень окажется.

Мы переглянулись с Игнатом и отошли немного в сторону.

— А мне куда смотреть? — проворчал я. — В сторону вокзала, ожидая Галию? Или в сторону хлебозавода, ожидая Юльку?

— Хорошо сестру иметь, всегда девчатами окружён, — с завистью сказал Игнат.

— Ай!.. — я расстроено махнул рукой. — А ты же Юльку ещё не знаешь?

Игнат отрицательно покачал головой, улыбаясь в предвкушении знакомства, надеясь, что ему достанется такая же хорошенькая девушка, как Сергею.

— Диана! — попытался я отвлечь её внимание от нового знакомого. — Диана! Юлька сейчас должна подойти, встретить её и познакомь с парнями.

— А ты куда? — округлила она испуганно глаза.

Надо же! Наша обычно смелая до беспардонности Дианка вдруг оробела — боится остаться без меня в незнакомой компании!

— Да не бойся ты, не съедят они тебя. Я за Галей сбегая, что-то её нет, — озабоченно пояснил я. — Может, дома меня ждёт. Решила, что я зайти за ней должен.

С этими словами помчался по улице Ленина к многоэтажке недалеко от дома Аркадия. Но не успел пробежать даже квартал: зря я думал, что Галя будет спо-

койно сидеть и ждать меня дома. Она с деловым видом чесала на полной скорости мне навстречу. Увидев меня, она улыбнулась.

— А я подумала, ты меня у кинотеатра ждёшь, и решила проверить, на всякий случай, — объяснила она.

— Молодец! — не стал вдаваться я в подробности.

Когда мы вдвоём, уже неспешно, подошли к кинотеатру, Юлька тоже была там. Она уже познакомилась с Сергеем и сейчас немного скованно общалась с ним.

— А где Игнат? — спросил я, подходя к ним.

— Билеты берёт, — пояснила Диана.

Тут из кинотеатра вышел Игнат, увидел нас, быстро оценил обстановку и первым поздоровался и представился Юльке. Она натянуто улыбнулась. Стесняется, общаясь с незнакомыми парнями.

Представил Диане Галию. Думал, сестра устроит ей смотрины с расспросами. Какой там! У неё теперь есть Серёга, Диана лишь, мило улыбаясь, кивнула Гале со словами «очень приятно» и сразу переключилась обратно на своего спутника. В который раз убедился, что позвать парней было отличной идеей. Девчонкам сейчас совсем не до меня и моей девушки. Глазками стреляют, парней изучают, пересмеиваются. А что было бы, если бы я сейчас с ними всеми был один? Уж точно не милая беседа сейчас велась бы. Скорее предварительный допрос с пристрастием перед тем, как перейти собственно к пыткам. Бр-р! Даже представлять не хочу.

Юлька по-прежнему была какой-то деревянной. Игнат, не заметив особого интереса с её стороны, не бил перед ней копытом, выжидал. Они стояли на пионерском расстоянии и лишь украдкой поглядывали друг на друга. Дикая какие-то оба. Ну ничего, привыкнут.

Диана вон уже освоилась. И куда только смущение подевалось. Поняла, видимо, что очень понравилась парню, и уже смело смотрела на него, даже под руку взяла, когда я предложил пойти вовнутрь, сказав, что уже в зал пускают.

Смотрели х/ф «Вас вызывает Таймыр». С таким удовольствием посмотрел! Как этот фильм мимо меня прошёл в той жизни? Фразу «Вас вызывает Таймыр», конечно, слышал много раз, но не ассоциировал с художественным фильмом, да ещё с комедией. А актёры все такие знакомые, но такие молодые!.. Короче, получил массу удовольствия.

Вышли на улицу все в прекрасном настроении. На удивление, между Юлькой и Игнатом после фильма установились нормальные дружеские отношения. Всё-таки совместный смех, как и совместная пьянка, сильно сближают людей. Они о чём-то оживлённо шушукались, периодически посмеиваясь.

Вот и ладненько.

Расходиться никто не спешил. Мы постояли ещё какое-то время, делясь впечатлениями от фильма. И разошлись провожаться. Девчонки все жили в разных сторах от кинотеатра. Повторюсь, но как же хорошо, что мне пришла в голову мысль пригласить парней.

Мы с Галей совсем никуда не торопились. Пока не спеша дошли до её дома, пока посидели потрепались на лавочке у подъезда... Всё вообще было бы здорово, если бы я не забывал периодически оглядываться, помня о ситуации с Васькой. Эх, как жаль, что нельзя решить эту проблему как раньше, в той жизни, — купить билеты за рубеж на несколько недель и вернуться, когда про меня уже давно забудет местный криминалитет.